

Глава 4. Таинственное искусство привлечения духов

Вернувшись во двор, Е Цинжан принялся разглядывать диковинные растения, но незнакомых цветов и трав оказалось слишком много. Оставив их пока в покое, он направился к бамбуковой хижине, чтобы разгадать её тайны.

Внутри царил аскетизм: широкая бамбуковая кровать, деревянный шкаф чуть выше человеческого роста да простой письменный стол. Е Цинжан скользнул ладонью по столешнице — дерево и бамбук, невзрачные с виду, на ощупь казались нежнее шёлка. Он попытался сдвинуть стол с места, но небольшая деревянная конструкция словно выросла в пол, оставшись неподвижной, точно гранитная глыба.

Вздохнув, юноша подошёл к шкафу. На его полках в беспорядке громоздились старинные бамбуковые свитки, бумажные книги и странные пластины — то ли металлические, то ли вырезанные из нефрита.

Раскрыв один из томов, он наткнулся на вязь традиционных иероглифов. К счастью, для выпускника исторического факультета это не представляло сложности. Бегло просмотрев названия свитков, Е Цинжан сразу узнал в некоторых из них базовые руководства по самосовершенствованию. Внимание его привлекла неприметная брошюра. На обложке значилось: «Иньлиншу» — Техника привлечения духов. Он углубился в чтение.

Описание техники оказалось кратким, однако, перевернув последнюю страницу, Е Цинжан едва сдержал дрожь волнения. Перед ним лежали самые настоящие основы пути самосовершенствования!

Как исследователь древней литературы, он прекрасно знал, что в былые эпохи мастера воинских искусств действительно практиковали развитие внешней и внутренней силы. Одарённые от природы люди, тренируясь с малых лет, на пике мастерства могли летать над землёй, словно ласточки, и убивать врагов броском сорванного лепестка. Современное человечество давно утратило эти секреты, и лишь редкие шаолиньские монахи да цирковые династии демонстрировали чудеса гибкости и невероятную скорость реакции.

«Иньлиншу» же предлагала нечто куда более глубокое — метод поглощения эссенции духовной энергии Неба и Земли. Практик учился чувствовать её потоки, втягивать их в себя, закаляя плоть, кровь и каналы-меридианы, а затем превращать в чистую силу и сохранять в дантяне. Руководство описывало классические ступени восхождения: Слияние с каналами, Возведение Основания, Формирование Золотого Ядра, Зарождение Души и, наконец, Небесное Испытание.

Всё это в точности походило на путь культивации, который современные фантасты так любили описывать в своих романах.

Живи Е Цинжан прежней, беззаботной жизнью, он лишь посмеялся бы над подобным вздором. Однако в будущем, во время апокалипсиса, так называемые обладатели сверхспособностей

действительно поглощали ядра монстров для усиления своего дара. Если предположить, что эти кристаллы — лишь концентрированная форма духовной энергии, то магия апокалипсиса и древнее даосское искусство вели к одной и той же цели.

Прежде Земля была лишена духовной энергии, и люди попросту не имели возможности встать на этот путь. Но катастрофа, уничтожившая старый мир, высвободила колоссальные скрытые силы планеты, в одночасье перекроив тела выживших. Мутация миллиардов мертвецов и появление пробуждённых стали, по сути, хаотичной, незрелой, но всё же принудительной культивацией!

Абсолютное большинство людей считало происходящее «эволюцией» или «магией», даже не подозревая, что предки из ушедших эпох давным-давно создали стройную и богатую систему самосовершенствования.

Е Цинжан мысленно взвесил оставшееся время.

"Слава богу, у меня в запасе есть ещё восемь месяцев. В этот раз я обязан вырваться вперёд, если хочу выжить в грядущем кошмаре"

Заучив текст «Иньлиншу» наизусть и перепроверив каждое слово, он покинул пределы Малого Тайного Пространства.

Вернувшись из поездки, Е Цинжан под благовидным предлогом оставил учёбу. Проведя несколько дней за изучением карт и геологических справочников, он налегке отправился в провинцию Цзянси, к величественным хребтам горы Лу.

Устроившись в недорогой гостинице на окраине туристической зоны, он отыскал пожилого уборщика, работавшего в парке. Небольшая взятка сотворила чудо: старик согласился тайно проводить юношу на закрытую территорию заповедника до наступления рассвета. Поначалу проводник изнывал от страха, боясь потерять работу, но быстро успокоился, заметив, что его наниматель не собирается вредить природе. Е Цинжан лишь уединялся в самых глухих уголках гор, делал разминку и часами сидел неподвижно. Старик крутил пальцем у виска, но послушно молчал, получая свои деньги.

Сидя на гладком валуне со скрещенными ногами и опустив ладони на колени, Е Цинжан мерно дышал. Он ритмично вбирал в себя обжигающий утренний воздух. Наконец он шумно выдохнул, избавляясь от остатков застоявшейся в лёгких копоти, и открыл глаза. Взор его стал чистым и ясным.

Юноша поднялся и сладко потянулся. Суставы отозвались лёгким хрустом, по телу разлилось приятное тепло. Удивительно: он провёл в неподвижности больше половины дня, но не чувствовал ни затекших мышц, ни малейшей усталости — лишь небывалую бодрость.

Е Цинжан культивировал Иньлиншу уже два месяца. Поначалу ему никак не удавалось почувствовать духовную энергию. Дело было не в скудных способностях, а в том, что сама атмосфера Земли была практически пуста. Выходом стали ночные тренировки: погружаясь в Малое Тайное Пространство, он впитывал струящуюся там концентрированную энергию. Буквально пару дней назад Е Цинжан преодолел первый порог техники — направил силу внутрь тела. Теперь, когда духовные каналы приоткрылись, он мог понемногу улавливать крошечные крохи энергии и в обычном мире.

За минувший месяц Е Цинжан успел бегло ознакомиться с библиотекой из шкафа. Как выяснилось, его нефритовый ароматический мешочек был не просто артефактом, а персональным Миром Малого Тайного Пространства, сотворённым могущественной женщиной-заклинательницей.

Обитель этой таинственной дамы по уровню плотности энергии и богатству ресурсов бесконечно превосходила Землю. Это был настоящий мир бессмертных, о котором, разумеется, не упоминал ни один земной справочник.

Создательница мешочка, несомненно, принадлежала к числу величайших мастеров своего времени. Сжатие целого куска пространства в крошечный предмет требовало сил, доступных лишь на стадии Скорби, а созданные таким образом карманные миры ценились на вес золота. О том, как сокровище оказалось на Земле, в записях не говорилось ни слова. Е Цинжан мог лишь догадываться, что хозяйка рассталась с ним при весьма трагических или чрезвычайных обстоятельствах.

На её родине практики использовали для ускорения тренировок так называемые камни пяти стихий, рождавшиеся в недрах великих энергетических жил. Поразмыслив, Е Цинжан пришёл к выводу, что эти камни невероятно близки к залежам обычного земного нефрита. Более того, кристаллы, созревающие в груди зомби после катастрофы, обладали схожей структурой.

Прислушавшись к робкому току тепла в меридианах, Е Цинжан тихо улыбнулся. И всё же этого было мало.

"Энергия в этом мире слишком рассеянная. Срок неумолимо сокращается, мне нужно форсировать подготовку"

Следующим пунктом его маршрута значилась провинция Юньнань. Сбережений у Е Цинжана почти не осталось, а качественный нефрит стоил баснословных денег. Единственным выходом было испытать удачу в «играх с камнем» — закупке необработанных глыб на границе с Мьянмой. Он никогда не смыслил в оценке минералов, но теперь обладал главным преимуществом: его чувства безошибочно реагировали на скопления духовной силы под невзрачной коркой булыжника. В этом и крылась его абсолютная уверенность.

Е Цинжан сжал в правой руке кусок породы размером с утиное яйцо. Невидимые глазу тёплые

ручейки устремились сквозь поры его кожи, разливаясь по телу и насыщая каждую клетку. Спустя пару минут он разжал пальцы. Минерал, который должен был подпитывать его два дня, опустел без остатка, превратившись в обычную серую гальку.

Заглянув в банковское приложение, юноша невесело усмехнулся. До приезда сюда он часто слышал байки о счастливицах, которые покупали грошовый булыжник за пару тысяч юаней, а продавали скрытый внутри изумрудный пласт за миллионы. Казалось бы, с его даром он должен был грести деньги лопатой.

Но реальность рынка торговли «диким» нефритом оказалась куда прозаичнее. Высококласное сырьё подходило к концу, и крупные игорные дома нанимали целые штаты опытейших оценщиков. Пусть камни и продавались в необработанном виде, владельцы устанавливали на перспективные лоты заоблачные стартовые цены. Те глыбы, в которых Е Цинжан чувствовал мощный отклик энергии, профессионалы тоже определяли по внешним признакам — цвету корки, трещинам и сколам. Цена на такие экземпляры стартовала от миллиона юаней. С его жалкими пятьюдесятью тысячами к ним было не подступиться.

Поначалу он планировал просто скупать породу и уносить с собой, избегая публичной распиловки, чтобы не привлекать лишнего внимания. Чтобы уложиться в бюджет, он нацелился на средний сегмент. Но даже здесь за кусочек размером с яблоко просили не меньше тридцати-пятидесяти тысяч. Всё, что стоило дешевле и выглядело крупнее, оказывалось пустым известняком.

Первые пять камней обошлись ему в триста с лишним тысяч, а энергии хватило едва ли на две недели. Оказавшись на грани банкротства, Е Цинжан пошёл на риск: он стал выбирать наиболее прибыльные экземпляры, вскрывать их прямо при торговцах и тут же перепродавать перекупщикам. Вырученные средства пускались в оборот. За полтора месяца он пустил под пилу шесть отличных находок, заработав в общей сложности более миллиона юаней.

Сегодня запасы вновь подошли к концу, и пришло время отправляться за новой партией.

Е Цинжан старался менять места, но за полтора месяца он успел примелькаться. Крупных площадок в городе было наперечёт, а завсегдатаи здешних мест отличались мёртвой хваткой и намётанным глазом. Пусть он и не ворочал миллионами, его стабильное везение не могло остаться незамеченным.

Как только он переступил порог игорного дома нефрита «Хунъюнь», навстречу ему поспешил сухопарый старик лет шестидесяти, расплываясь в услужливой улыбке.

— Господин Е, снова вы! Позвольте мне и сегодня составить вам компанию при выборе камней!

При первом визите Е Цинжан выглядел как типичный студент-зевака без гроша за пазухой, и солидные консультанты даже не посмотрели в его сторону. Местные зазывалы работали за процент от сделок, и опытные оценщики предпочитали окучивать богатых туристов или заезжих ювелиров. Если клиент по их совету срывал куш, чаевые могли кормить беднягу целый

месяц.

Старик же, судя по его поношенной одежде и заискивающему тону, выживал как мог, хватаясь за любого гостя. Е Цинжан мягко улыбнулся ему в ответ.

— Ваша компания приносит мне удачу, дядя Ли.

Старик довольно сощурился и хлопнул себя по бёдрам:

— Ох, господин Е, скажете тоже! Но я уверен, сегодня вы точно не уйдёте с пустыми руками!

Недавняя сделка принесла Е Цинжану триста тысяч юаней. Этого с лихвой хватало на пару небольших, но плотно заряженных энергией камней, способных обеспечить его питанием ещё на неделю.

Они направились к стеллажам со средним товаром. Здешние камни считались второсортными: невзрачные, мелкие, сомнительного окраса. Даже если внутри скрывался чистый нефрит, его скромные размеры не позволяли изготовить крупное украшение вроде браслета, что сильно сбивало цену.

Существовали, конечно, и дешёвые развалы, забитые многотонными глыбами причудливых форм. Изредка там попадались настоящие сокровища, упущенные экспертами, но у Е Цинжана не было ни времени, ни лишних сил, чтобы просеивать горы пустого шлака ради случайной крупницы.

Сконцентрировав тонкий жгутик внутренней силы в ладони, он принялся неторопливо перебирать булыжники. Из десятка штук отклик давали от силы три, но их сияние было тусклым и грязным. Вдруг пальцы обожгло приятным, покалывающим теплом. Сердце Е Цинжана пропустило удар. Стараясь сохранить равнодушный вид, он повернул к себе невзрачный камень размером с добрый арбуз, исподволь направляя духовное зрение вглубь породы.

Камень выделялся габаритами среди мелких собратьев, однако глубокая сухая трещина, рассекавшая бок, портила всю картину. На ценнике значилось: «Восемьдесят тысяч юаней». Однако энергетический узел внутри полыхал чистым, морозным светом. Е Цинжан определил: там скрывается великолепный кусок льдистого нефрита размером с кулак. Его рыночная цена составляла не менее семисот тысяч. Такое приобретение обеспечило бы его энергией почти на полмесяца, позволив на время залечь на дно.

— Этот булыжник я забираю. А тебе, парень, лучше присмотреться к другим полкам, — раздался за спиной развязный голос.

Е Цинжан не спеша обернулся. Перед ним стоял один из тех сомнительных типов, что

крутились неподалёку с самого его прихода. Наглый, приклатнённый вид незнакомца плохо вязался с его цепким, оценивающим взглядом. Чуть поодаль ошивались ещё четверо его дружков, усердно изображавших интерес к витринам. Было очевидно: если дело дойдёт до ссоры, эти шакалы набросятся скопом и не выпустят его из зала.

Е Цинжан скользнул спокойным взглядом по сообщникам наглеца, зафиксировав их позиции, а затем вернул взгляд к зачинщику. Он холодно усмехнулся.

— А если я скажу, что забираю его себе? Натравишь на меня своих пятерых шестёрок?

<http://bllate.org/book/19006/1916912>